

Спиридонов Александр Владимирович

ГЕНДИАДИС КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА

В статье анализируются окказионализмы Василия Аксёнова, образованные при помощи гендиадиса, устанавливается их частеречная принадлежность, причины создания и функциональная специфика. Автор, отмечая частотность рифмованных окказионализмов, приходит к выводу об экспрессивном, экспериментальном и игровом характере словотворчества писателя, обусловленном высокой степенью его творческой природы и специфическим, зачастую гротескным и фантасмагорическим восприятием мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 160-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

modern understanding of patriotism?) [Там же]. / Хорошая работа и условия жизни все еще важны, но люди чувствуют себя пустыми, им не хватает чего-то подлинного, их сверхприспособляемость представляется им предательством своих корней, их русской души (Эмиграция и современное понимание патриотизма).

Анализ оценочных прилагательных в публичных аргументативных речах студентов на русском и английском языках выявил разницу в передаче рациональной и эмоционально оценки, а также причины такого оценочного перекодирования (ценностные стереотипы родного и изучаемого языка, доминантный тип аргумента, особенности овладения иностранным языком в неязыковой среде). Аккумуляция оценочных прилагательных на малом отрезке текста выглядит наиболее рельефно на фоне значительно сократившегося общего количества прилагательных в устной речи, создавая плотные «аксиологические участки» и усиливая эмотивное воздействие приводимых аргументов. Дальнейшие исследования категории оценки в УАД на большем количестве имперического материала и на примере других частей речи помогут более точно описать механизмы формирования аксиологической составляющей аргументативной стратегии, реализуемой в студенческой публичной речи, разработать пути ее улучшения, что, в свою очередь, позволит более эффективно формировать аргументативную компетенцию современной билингвальной языковой личности.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Баженова И. С. Обозначения эмоций в художественном тексте: прагматический аспект: дисс. ... д. филол. н. М., 2004. 418 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Знание, 1985. 228 с.
4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 680 с.
5. Силаев П. В. Корпус публичных аргументативных речей студентов СмолГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dropbox.com/sh/9xg1wq2p2miiivzh/AABROgdKopHUOPKEncm8UUNRa?dl=0> (дата обращения: 12.02.2016).
6. Силаев П. В. Средства усиления убедительности в учебном аргументативном дискурсе студентов: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2010. 183 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2008. 352 с.
8. Филиппова М. М. Английский национальный характер: учеб. пособие. М.: АСТ; Астрель, 2007. 382 с.
9. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour (Revised and updated). London: Hodder and Stoughton Ltd., 2014. 464 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF USING EVALUATIVE ADJECTIVES AND ADVERBS IN THE STUDENTS' PUBLIC ARGUMENTATIVE SPEECH IN RUSSIAN AND IN ENGLISH

Silaev Pavel Vital'evich, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
jur_smol@mail.ru

The article is devoted to analyzing the use of evaluative adjectives and adverbs in the students' public argumentative speech in Russian and in English. The author identified the motives for recoding the rational and emotional evaluation while switching from one language to another, and the evaluative adjectives accumulation within the small text fragment with a view to emphasize the emotive influence of the provided arguments.

Key words and phrases: evaluative adjective; adverb; public argumentative speech; rational and emotional evaluation; educational argumentative discourse; accumulation; emotive influence.

УДК 811.161.1'373.611

В статье анализируются окказионализмы Василия Аксёнова, образованные при помощи гендиадиса, устанавливается их частеречная принадлежность, причины создания и функциональная специфика. Автор, отмечая частотность рифмованных окказионализмов, приходит к выводу об экспрессивном, экспериментальном и игровом характере словотворчества писателя, обусловленном высокой степенью его творческой натуры и специфическим, зачастую гротескным и фантасмагорическим восприятием мира.

Ключевые слова и фразы: гендиадис; окказионализм; языковая игра; экспрессивность; В. Аксёнов.

Спиридонов Александр Владимирович
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Aleshandro@mail.ru

ГЕНДИАДИС КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА

В современной лингвистической науке термин «гендиадис» трактуется неоднозначно. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой он понимается как «конструкция с двумя однородными членами,

выражающая одно сложное понятие и дающая возможность семантического разложения основного элемента высказывания, в результате чего его имплицитные семантические составляющие получают, каждая, отдельное выражение» [8, с. 96]. По мнению Д. В. Гугунавы, «за термином гендиадис предпочтительно оставить его исконное значение стилистической фигуры» [10, с. 49]. Однако ряд учёных считают его неузуальным способом словообразования [11; 12; 16], предлагая такие обозначения, как «повторы-отзвучия» [17, с. 470], «фокус-покус прием» [14, с. 199] и др.

В нашей работе мы придерживаемся второй точки зрения, понимая под «гендиадисом» способ создания индивидуально-авторских новообразований путем замены фонем или комбинации неморфемного усечения с добавлением фонем [16, с. 79]. В качестве материала исследования нами использованы рифмованные окказионализмы, извлечённые из произведений В. П. Аксёнова – одного из ярких писателей второй половины XIX – начала XX века. Какова частеречная принадлежность подобных новообразований и причины их создания?

Одними из наиболее распространенных в словотворчестве писателя являются имена существительные, созданные путём гендиадиса. Первую группу составляют антропонимы. Например, рифмованное отзвучие может служить автору для того, чтобы указать на юный возраст персонажа и его близость определённому кругу лиц (в данном случае – сотрудников КГБ): «*Это что за пацан вокруг нас крутится, Шмок?*» – «*Да это Акси-Вакси, из пятьдесят пятого малолетка*» [2, с. 26].

Обыгрываться может не только имя, но и фамилия персонажа. Например, в следующем контексте В. Аксёнов разбивает на части фамилию одного из героев и пишет её со строчной буквы, что позволяет ему указать на близкие и доверительные отношения между родственниками: *Боже мой, да ведь это же мой племянник... Сережа коки-маки* [Там же, с. 204-205]!, ср. с фамилией *Моккинакки*. Как отмечает С. В. Ильясова, «наименования лиц создаются для выполнения не только номинативной, но и игровой функции» [13, с. 218], что имеет место в данном отрезке текста. Схожей точки зрения придерживается Т. В. Попова, указывающая, что «дериваты на базе антропонимов становятся ярким средством экспрессии и словесной игры» [15, с. 76].

В некоторых случаях гендиадисные новообразования свидетельствуют не только о дружеских отношениях между персонажами, но и об игровой манере общения, принятой между ними: «*Ты что здесь делаешь, Акси-Вакси?*» ... «*Ну а ты-то чем тут занята, Вольси-Гольси?*» [2, с. 225-226].

Рифмованное отзвучие – имя собственное может создаваться В. Аксёновым и для того, чтобы выразить негативное отношение одного персонажа (в данном случае – автобиографического) к другому: *Хэнк-Шменк хлопнул меня меж лопаток и что-то пробурчал* [Там же, с. 227]. Данный факт находит подтверждение в тексте: *Акси-Вакси, поймав вопль пенсильванского рудобойца... ударил ему кулаком в ладони* [Там же].

Окказионализм, созданный при помощи гендиадиса, в ряде случаев указывает на романтические отношения между героями, позволяя автору создать соответствующую атмосферу повествования: *Он подошел, обнял ее сзади и взял у нее из рук бинокль. «Да это Сухуми, Глики-блики, что же еще?»* [4, с. 204].

Наконец, при помощи рифмованного антропонима писатель может характеризовать того или иного персонажа. Например, указывать на специфику его поведения, обусловленную принадлежностью к определенной группе людей: *Он пропал за кулисами у «Шутов», дул с ребятами «Солнцедар», влюбился в Наталку-Моталку* [5, с. 136]...

Довольно часто путём гендиадиса В. Аксёнов создаёт нарицательные имена существительные: *Окончательная битва разверзлась... на всех пространствах хакси-вахси* [2, с. 231]. В данном случае точно определить основу для создания окказионализма не представляется возможным. Можно предположить, что новообразование создано путём трансформации имени и фамилии юного героя романа «Ленд-лизовские» – *Акси-Вакси*, так как в тексте речь идёт об отражении мыслей и чувств ребёнка, попавшего под обстрел.

Новообразования данной группы могут имитировать какой-либо звук и использоваться в качестве эфемистической замены узуальной лексемы. Так, в следующем отрезке текста окказионализм употреблён вместо слова миномёт: *Маленький миномётник жадненько возжелал очередного рвеня.... Наши рязки были завязаны до глаз очерёдностями хамди-гарди* [Там же, с. 250].

Зачастую автор, создавая окказиональное имя существительное, наделяет его оценочной коннотацией: *Скрипнула дверь ванной, и выплыла... Зойка-дура, жующая лошадиную дозу сен-сена* [6, с. 188]. Новообразование свидетельствует о негативном отношении автора к Зойке, так как она что-то жует с открытым ртом, возможно гудрон. Оценочность усиливается за счёт употребления в контексте грубого разговорного слова *дура*, несущего яркую отрицательную эмоциональную окраску.

Рассмотрим другой пример: *Сейчас нажратые... завалились в зал «Чаир» на энтертейнмент-шментертейнмент, чтобы разогнать циркуляцию-шмеркуляцию* [1, с. 308]. Окказионализмы со знаком «минус», созданные путём гендиадиса, могут использоваться автором для характеристики не только одного человека, но и целой группы лиц, что имеет место в этом отрезке текста.

Рифмованные новообразования зачастую создаются В. Аксёновым для шуточного объяснения происхождения какого-либо понятия, например направления искусства: *Марточка, любименькая, купи мне ленточки, купи лошадку-дадалку!* ... * Отсюда «дадаизм»* [Там же, с. 407]. По данным «Большого энциклопедического словаря», дадаизм образован от французского слова *dada* (детский лепет) – конёк, деревянная лошадка, и означает «авангардистское литературно-художественное течение в 1916-22» [9, с. 325]. Писатель обыгрывает этот факт, присваивая создание названия авангардистского течения не его основателю Тристану Тцаре, а одному из героев романа «Кесарево свечение» – ребёнку Розе Ягоде.

Третью группу новообразований составляют окказиональные междометия. В некоторых случаях они позволяют выразить отношение персонажа к тому или иному событию: *Пароходство дало добро. <...> Это*

вам, ребята, не *фуфляй-вуфляй* [7, с. 32]! В данном случае выразительный потенциал окказионализма усиливается за счет формального сходства со следующим разговорным выражением: «*Это тебе не хала-бала!*».

Новообразование этого типа может передавать особенности речи того или иного человека, обусловленные, например, его иностранным происхождением: *Получив приказ стрелять на поражение, он произнес что-то вроде «волки-толки» и пульнул* [5, с. 150]. Заменяя междометие «ёлки-палки» на «волки-толки», один из героев романа «Новый сладостный стиль» Генри Корбах объясняет это тем, что «ёлки-палки» («*фиддлстикс*») с английского переводится как «*чепуха*», а подобная конструкция неуместна в данном контексте. Окказионализм свидетельствует о смешении в сознании персонажа двух языковых систем (русской и английской) и, как следствие, проявлении этого процесса в его речи.

Наконец, в отдельных случаях встречаются новообразования других частей речи. Например, прилагательные: *Они... подняли против вас восстание в дальних провинциях, чтобы... настаивать на... установлении... хиппи-яппи-пеппер-панпит-дап-пертутто республики* [Там же, с. 245]. Новообразование создаётся В. Аксёновым для того, что указать на трудности, которые испытывает автор при написании своих произведений, а именно на необходимость следить за персонажами и сюжетными линиями на протяжении всего повествования.

При помощи гендиадиса могут создаваться и окказиональные наречия: *Типичские характеры в типичских обстоятельствах... – вот что нужно читателю, лирро-бутылло сик* [3, с. 73]! Новообразование отсылает нас к повести В. Аксёнова «Апельсины из Марокко», о которой неодобрительно отзывается аргентинский полицейский во время беседы с главным героем.

Таким образом, окказионализмы, созданные путём гендиадиса, чаще всего являются именами существительными (собственными и нарицательными), реже – междометиями, прилагательными и наречиями, что свидетельствует об антропоцентризме творчества В. Аксёнова. Независимо от частеречной принадлежности новообразования выполняют игровую и экспрессивную функцию. Данный факт соотносится с художественными задачами писателя, состоящими в стремлении отразить собственное, фантазмагорическое мировидение, ключевую позицию в котором занимает языковая игра.

Список литературы

1. Аксёнов В. П. Кесарево свечение. М.: Изографус; Эксмо, 2002. 640 с.
2. Аксёнов В. П. Ленд-лизовские. Lend-leasing. М.: Эксмо, 2010. 256 с.
3. Аксёнов В. П. Логово льва: забытые рассказы. М.: АСТ; Астрель, 2011. 253 с.
4. Аксёнов В. П. Москва Ква-Ква. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
5. Аксёнов В. П. Новый сладостный стиль. М.: Изограф, 1997. 560 с.
6. Аксёнов В. П. Ожог. М.: Эксмо, 2011. 672 с.
7. Аксёнов В. П. Таинственная страсть (роман о шестидесятниках). Авторская версия: в 2-х т. М.: Семь дней, 2011. Т. 2. 240 с.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
9. Большой энциклопедический словарь. М. – СПб.: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 2000. 1456 с.
10. Гугунава Д. В. Гендиадис – «шмендиадис»: о повторах-отзвучиях // Русская речь: научно-популярный журнал. 2003. № 5. С. 46-49.
11. Журавлёв А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 45-108.
12. Изотов В. П. Социально-словообразовательный аспект изучения новообразований (на материале современной русской советской драматургии): автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 1990. 22 с.
13. Ильясова С. В. Олигарх Олигархович, или Словотворчество в языке современных СМИ (на материале наименований лиц) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2011. № 6. Ч. 2. С. 217-221.
14. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: ФЛИНТА, 2013. 296 с.
15. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта, 2005. 168 с.
16. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Астра семь, 1996. 224 с.
17. Янко-Гриницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.

HENDIADYS AS A MEANS TO FORM OCCASIONALISMS IN VASILY AKSYONOV'S WORKS

Spiridonov Aleksandr Vladimirovich
Kazan (Volga region) Federal University
Aleshandro@mail.ru

The article analyzes Vasily Aksyonov's occasionalisms formed by hendiadys, identifies their part-of-speech affiliation, motives for creation and functional specifics. Emphasizing the frequency of rhymed occasionalisms the paper concludes on the expressive, experimental and gaming nature of the writer's word creation conditioned by the high level of his creative personality and specific, often grotesque and phantasmagoric world perception.

Key words and phrases: hendiadys; occasionalism; language game; expressivity; V. Aksyonov.